

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)1-44
Б88

Во внутреннем оформлении использованы фотографии: bfk, saiko3p,
Lenar Musin, frantic00, givaga, muratart, osonmez2 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Бронникова, Юлия.

Б88 Роман с Востоком / Юлия Бронникова. – Москва : Эксмо,
2020. – 160 с. : ил.

ISBN 978-5-04-110354-5

Эта история одной девушки, которую в далеком детстве лишили ласки и держали в эмоциональном голоде. С тех пор она постоянно искала тепла. Как бабочка летела на огонь и обжигала свои крылья. Эта история о брошенном ребенке, что стал взрослым лишь физически, а душой не вырос. Эта история о том, что все в наших руках и мы не смеем их опускать. Эта история о том, как справляться с болью, от которой ночами хочется умереть.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)1-44

ISBN 978-5-04-110354-5 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020



Предисловие



Вы когда-нибудь задумывались о судьбе? Что вам уготовано в этом мире? Какой была ваша прошлая жизнь и почему вас так тянет в определенные места? Новые страны, города... Вы же никогда там не были! Вам незнакомы эти места, но ваша душа желает именно этого: бросить все и уехать.

Город, в котором вы живете, кажется вам чужим. А все далекое и непостижимое манит так сильно, что кажется: не сделаешь сейчас шаг, значит, спрячешь душу в клетке.

Я всегда верила в судьбу и предназначение, но никогда не думала, что со мной может произойти что-то настолько невероятное. Началась вся эта история пару лет назад. Жизнь была непростой: много боли, обид, потерь. И будто все это я проходила для того, чтобы оказаться сейчас здесь, в чужой стране. Хотя как я могу называть ее чужой? Она родная. Моя. Возможно, одну из жизней я проживала именно здесь. Когда думаю об этом, не могу сдерживать слезы, а в голове всплывают слайды из прошлого. Но история, написанная мной, реальна, как и я сама. Три страны, десятки городов. Строки моей книги пропитаны сумасшедшей страстью кармических отношений. Слышали о таких? Обычно такие отношения за гранью нашего разума

• ЮЛИЯ БРОННИКОВА •

и понимания в целом. Но если вы чего-то не знаете, это не значит, что этого нет. А сколько историй я узнала, когда я начала писать свой роман! Девчонки с горящими глазами рассказывали о своей восточной любви: у каждой свои шрамы, своя боль и печаль. И счастье у каждой на вкус свое. Но объединяет всех нас лишь одно слово. Восток. Сводящий с ума. Манящий. Загадка этого мира. Сколько сердец ты украл? Какой властью над судьбами ты наделен? Ты ранишь и исцеляешь, уничтожаешь и возрождаешь. Скажи, как? Как удастся тебе быть таким многогранным? Как ты можешь вести такие жестокие игры, но при этом оставаться лучшим лекарем в мире? Твоя красота завораживает и сводит с ума. Тысяча и одна ночь. Запах кальянов и благовоний в ночи. Мир специй, фруктов и изысканных сладостей. Мир потрясающих мечетей. Мир разрушенных цивилизаций. Мир с большой историей. Мир, наделенный властью. Мой восток. Моя история. И главы моей жизни.

*Hoş geldiniz.
Добро пожаловать.*



Глава первая

Смерть, что принесла возрождение

Мне было двадцать два года, и я ждала дочь. На третьем месяце беременности я попала в больницу на сохранение. Соседка по палате была настолько увлечена каким-то сериалом, что мы толком даже не познакомились. Первое время я была погружена в свои мысли и даже не интересовалась – что это она такое смотрит? Когда угроза прерывания беременности миновала, я смогла выдохнуть и посмотреть по сторонам. В больнице всегда скучно, а серые палаты и больничные стены давят на психику. Воздух спертый. Запах страданий. На дворе февраль. За окнами суровая метель, и лишь чашка свежезаваренного чая согревает немного сердце. В руках конфетки. А-ха-ха, и это в отделении эндокринологии, куда я попала из-за диабета и угрозы прерывания как раз таки из-за него! Но я всегда любила сладкое. Сколько себя помню. Теперь знаю причину: суррогат любви. Получение эндорфинов любым способом, например, шоколадным. Заполнение сердечной пустоты тоннами сахара, облаченными в красивую обертку.

Подхожу к соседке, которая поглощена просмотром сериала. Заглядываю в экран. Вид картинки завораживает с первых секунд. Девушки словно сошли с обложки журнала о средневе-

ковой моде. Корсеты, пышные юбки. На головах короны. Восточная музыка. Зал, где все будто залито золотом. Драгоценные камни. Сахарные угощения: шербет и лукум. Слышу, что фильм с переводом. На заднем фоне речь будто татарская, но не она. Вдруг на экране появляется мужчина. Все тут же встают и кланяются. Слышу имя – Султан Хан Хазрэтрели. Мужчина невероятной красоты. От него исходит сила, я чувствую это даже через экран. Магическая сила притяжения. Глаза горят, лицо волевое. И тут в сердце будто толчок. По телу мурашки. Меня начинает трясти и будто перекрывает кислород.

«Это «Великолепный век», ты слышала о нем?» Я вздрагиваю. Голос соседки по палате выводит меня из оцепенения. Нет, не слышала, мне кажется, что я сейчас задохнусь. Я выбегаю из палаты в туалет, где меня выворачивает наизнанку. Я тогда свалила все на беременность и дурацкий токсикоз. Подумала, что переела конфет. Сейчас пишу эти строки и понимаю, как тогда моя душа выворачивалась наружу и корчилась от боли, чувствуя СВОЕ, но понимая, что мы в другом месте и в другом времени. Не знаю, казалось бы, как глупо. Просто сериал. Я даже не понимала, о чем речь, просто глаза увидели фрагмент. Но этого было достаточно для начала игры. В этот момент судьба взяла бразды правления. В этот момент запустился мощнейший процесс возвращения души на родину. Процесс отработки кармической связи. С этой самой секунды в этой самой больничной палате началось мое возрождение. Если попробовать передать смысл буквально, то тогда в туалете, обнимая фаянсового друга, я умерла. Умерла на секунды. А затем, когда тошнота и рвота резко прекратились, я возродилась. А у судьбы уже были прописаны следующие шаги. Она взяла мою душу за руку и повела за собой, а физическая я и не подозревала, что ждет меня впереди. С той самой минуты я начала смотреть этот сериал. С третьего месяца беременности и практически до ро-

ждения моей дочери. Каждый день по несколько часов я проводила в компании своего компьютера и сериала, который сейчас считается великим в турецком кинематографе. Тогда-то я узнала, кто такой Султан Сулейман, что за чертовка по имени Хюррем, склонившая перед собой империю и покорившую самого Султана. Узнала, какой всепоглощающей и великой бывает любовь. Ночами я грезилась о Турции: мне снились турецкие мужчины, и я утопала в их страсти. Я просыпалась в холодном поту, а на глазах были слезы. Я была одержима. И я медленно сходила с ума. В очередную ночь, когда я осталась дома в одиночестве, брошенная мужем, который предпочитал компанию бутылки пива и друзей вместо беременной меня, я дала себе клятву посетить Турцию. А именно – великий Стамбул. Посетить места съемок сериала и посмотреть дворцы и мечети. Увидеть могилы Хюррем и Султана. Я не верила в то, что мечта исполнится. Тогда в это сложно было поверить: у меня не было финансов, я была беременна, и впереди меня ждал декрет, но я просто пообещала себе, что это произойдет. Когда обещание было дано, а срок беременности подходил к концу, я вдруг перестала грезить. Одержимость ушла. Сны пропали. А сериал на компьютере отправился в папку «просмотреть позже».

Родилась дочь. Прекрасная девочка с ликом ангела. Так и назвали – Ангелина. Ангел, растопивший мое черствое сердце. Маленький человечек пришел в мир для того, чтобы показать мне его. С той самой секунды я была больше не одна. Бог забрал всю мою семью, но в двадцать три он подарил мне дочь.

Роды были сложные. Все та же рвота и выворачивание наизнанку. Сколько раз моя душа проходила трансформацию, не знаю. Но вот уже второй раз я проходила смерть-возрождение, и каждый раз за моей спиной будто плели кружево, которое превращалось в крылья.

Семейная жизнь не сложилась. Разошлись, когда ангелу было десять месяцев. Безболезненно. Для меня точно. А я и не должна была страдать, ведь моя душа уже тогда знала, каким путем мы идем к своему счастью.

Что было после расставания? Было много трудностей, из которых я выходила с высоко поднятой головой. Но это сюжет для абсолютно другой книги, поэтому продолжу. Я нашла себя в творчестве: я стала писать. Пишу, а мурашки от головы до пяток: чувствую, как вхожу в поток, а после порой читаю написанное мной и думаю: это писала точно я?!

Но давайте вернемся к истории о пути души в место счастья.

Наступил новый 2018 год. Я тогда занималась массажем и работала на себя. Дочка жила с мамой бывшего мужа. А я все время посвящала своему хобби, при этом зарабатывая неплохие деньги.

И все думала, как могу отблагодарить маму (ведь она действительно была мне как мама, и называла я ее именно так). Она сделала много добра для меня, она действительно в какой-то момент смогла дать мне тепло матери, которой у меня не было. Тогда в голову пришла одна идея – отвезти ее на море. Ей 45, и моря она не видела. Кроме Уфы, нигде и никогда не была. Цель была поставлена. Я стала направлять все силы на ее реализацию. Начала поиск клиентов на массаж и стала откладывать деньги. Самое удивительное, что все происходило как по взмаху волшебной палочки. И снова я не была удивлена: когда душа отправляет запрос высшим силам и желание истинное, оно исполняется легко. Я шла по своему пути, и поэтому двери для реализации были открыты. Наступил март. Сумма была собрана, и осталось определиться с местом, куда отправимся. О мечтах посетить Турцию было давно забыто. Обещание покрылось слоем пыли и отправилось на полку с названием «Забвение». Но подсознание все помнило, а душа знала, куда меня вести.

Было принято решение ехать на побережье Черного моря, и я забронировала отель в Анапе. Начала поиск билетов на самолет. Но цены соответствовали полету в космос. Тогда я стала рассматривать поезд, но почему-то все откладывала покупку билетов. В один прекрасный день, усиленно работая над телом клиентки, я решила, что нам не повредит музыкальный фон, и включила первую попавшуюся аудиозапись. Ей оказалась песня певца Таркана. И тут моя душа вновь запела и затанцевала. Включила список треков, и тут понеслось. Будто мурашки поползли по моему телу. Удивительно, как это бывает. Всего лишь один трек, один певец, и это будто знак свыше: решение лететь в солнечную Турцию принимается молниеносно.

А вот маме решение не понравилось. Она была в состоянии шока. Сколько вопросов я тогда услышала. Сколько паники я увидела. Тогда я впервые поняла, что значит для человека выход из зоны комфорта, что бывает, когда ты пытаешься вывести человека из привычных условий его жизни. В общем, она наотрез отказалась ехать. Но меня было не сломить. Не знаю, какие аргументы на нее тогда подействовали, но я ее уговорила. И мы отправились делать заграничные паспорта. Это, кстати, было причиной номер один, почему мама сопротивлялась. Она думала, что этот процесс сложный и нудный, но, на наше удивление (и, похоже, сотрудников паспортного стола тоже), все прошло очень быстро и легко. Хотя, конечно же, сейчас, по прошествии лет, я абсолютно не удивлена этому. Затем я отправилась за поиском лучших путевок. За ту сумму, которая была на моих руках, мы выбрали хороший отель в поселке Кестель, что находился под Аланией. Это был уютный четырехзвездочный отель с детской анимацией. Система «все включено» и свой собственный пляж. На дворе апрель. До отъезда оставалось пара месяцев, и моя душа трепетала от предвкушения...



Глава вторая

*Мечты сбываются,
или Как я рыдала
в турецком хамаме*

Третье июня. Аэропорт города Уфы. В руках заветные билеты на чартерный рейс Уфа – Анталия. Рядом свекровь. Немного нервничает. Дочка занята в детской игровой зоне. В моих руках чашка любимого какао, и я улетаю свой чизкейк. В голове проносятся мысли: вот уже через несколько часов я окажусь в солнечной Турции, где вдохну запах соленого моря и услышу шум прибоя. Море ласково обнимет меня. Я объежусь турецких сладостей и попробую самый знаменитый гранатовый чай. Буду нежиться под турецким солнышком и наслаждаться горным пейзажем, буду с трепетом встречать рассветы и с благодарностью провожать закаты, и обязательно возьму прогулку на яхте. И, конечно же, схожу на свидание с турецким мужчиной.

Голос из колонок объявляет о начале посадки на наш рейс. Возле выхода уже толпится народ. Я никогда не понимала, зачем они это делают. Не понимаю и до сих пор. Это что, пережитки прошлого из СССР, где люди стояли в очереди за колбасой? Вроде у всех билеты, у всех свои места. Но нет, очередь начинает выстраиваться за час, и все чего-то ждут.

Хотя, наверное, это предвкушение. Желание скорее оказать-ся в отпуске на море. Там, где нет забот и где время теряет свою власть. Там, где солнце и море, где веселье и беззаботная жизнь. А ждать тяжело и утомительно. Хочется закрыть глаза – и раз – ты уже на месте.

Мы в самолете. Десятки возбужденных голосов. Все в предвкушении. Кто-то, возможно, копил целый год, чтобы отправиться к морю со всей семьей. Для кого-то Турция – второй дом. Для кого-то как поездка к себе на дачу. У нас отдельные места. Дочка со свекровью через два кресла от меня. Мое место у окна. Обожаю это место и те виды, которые можно наблюдать из иллюминатора самолета. Сердце учащенно бьется, а дух захватывает, будто я на аттракционе «Американские горки». Душа словно падает вниз в предвкушении, ведь она-то все знала уже тогда. Взлет. Четыре часа в пути. Пролетали Черное море. То побережье, куда мне будет суждено попасть чуть позже. Полет прошел отлично: нас вкусно кормили, и удалось даже вздремнуть.

Посадка. Традиционные аплодисменты, как только шасси касаются взлетной полосы. Позже я часто буду летать турецкими авиалиниями на внутренних рейсах Турции, и, поверьте, в ладоши хлопают только у нас в России. Почему? Вопрос риторический, но ответ, думаю, знает каждый читатель.

Таможенный контроль. Я расплываюсь в улыбке. А как иначе? Вы вообще видели мужчин, которые работают в аэропорту Анталии? После семи лет токсичных отношений и тяжелого развода я будто в раю. Они улыбаются. Их глаза светятся. От них так вкусно пахнет парфюмом, и я, кажется, таю, как мороженое в кофе глясе.

Выходим из аэропорта. Господи, мне казалось, что я сейчас кинусь на землю и буду ее целовать. Я как путник, что шел по пустыне несколько месяцев и нашел источник с водой. Мне

казалось, что я увидела родину, которую не видела много лет. Как солдат, что вернулся с войны в родные края. Сумасшедшая? Не знаю. Вопрос вновь риторический. Но я была невменяема. Мне казалось, что мой мозг одурманен опиатами. Мне действительно хотелось припасть к земле и кричать Господу, как я благодарна за этот миг.

Нас сажают в трансфер, и мы узнаем, что до Алании добираться пару часов. Можно было бы поспать, ведь на дворе уже глубокая ночь, но сна нет. Верчу головой как заведенная и пытаюсь разглядеть в темноте красоты турецкого мира. Но мне слабо удается это сделать, так как ночи в Турции очень темные. Стоянка. Что-то наподобие турецкого базара: играет турецкая музыка, слышу местную речь, повсюду торговцы сладостями и дондурмой (это турецкое мороженое). Нам предлагают купить сразу туристические сим-карты, поменять деньги, посетить уборную и отведать ту самую дондурму. С нами в автобусе гид, который рассказывает об отелях, о правилах проживания, о видах услуг и экскурсиях и прочих деталях нашего отдыха. Под конец поездки уже клонит в сон. Волнение, перелет и эмоции дают о себе знать. Глаза закрываются. Тело теряет чувствительность, и я проваливаюсь в сон. Это был очень странный сон. Будто я выхожу из самолета, а у трапа стоит человек, лицо которого я никак не могу разглядеть. Он скрывает его большой соломенной шляпой. Я спускаюсь с трапа, а он протягивает мне руку. Его рука покрыта волосами, густыми и черными. Я отдергиваю руку, будто мне неприятно, но тут сзади меня толкает другой пассажир, и я падаю в объятия этого незнакомца. Мне становится горячо и нечем дышать. Он сжимает мою талию, и мне будто перекрывают кислород. Я начинаю задыхаться. Но в этот момент он берет мое лицо и страстно целует в губы. Через этот поцелуй он будто вдыхает мне тонны воздуха. Мое сердце начина-

ет колотиться, и я снова могу дышать. Мои глаза закрыты, но, когда я их открываю, незнакомца больше нет рядом. У трапа самолета пусто. Кругом тоже тишина. Я стою одна посреди какого-то поля. Только я и самолет. Я вздрагиваю от этой пустоты и просыпаюсь.

В автобусе остались только мы. Оказывается, наш отель крайний в пункте назначения и ехать нам осталось пару минут. На часах три ночи. Мы вымотанные, но счастливые, что добрались. На ресепшене приветливый мужчина-турок дает нам анкеты для заполнения. Берет наши паспорта и оформляет номера. Кто-то в России мне дал один совет: чтобы номера были хорошими, надо дать взятку. Кто-то привозит гостинцы, кто-то дает доллары. Я привезла гостинцы из России, но на них как-то слабо отреагировали. «Блин, надо было все-таки доллары давать!» – проносится в моей голове. Но номер нам дали неплохой, и я осталась довольна. Мы почти сразу же погрузились в царство Морфея, но очень быстро я проснулась от громкого пения и незнакомого мне звука. Это потом я узнала, что в пять утра уже совершается намаз и утренняя молитва. И в Турции из всех мечетей по громкоговорителю разносится молитва. А тогда я чуть с кровати не свалилась от неожиданности и удивления. Но я была влюблена в эти мотивы с первой секунды. Пробирало до мурашек. Такое чувство, что стоишь под ледяным водопадом и с тебя смываются все грехи и грязь, налипшая годами.

Окончательно проснувшись, мы собрались и пошли на завтрак. Большой и светлый холл отеля. Народу еще немного. Начало сезона, туристы не спешат к морю. Завтрак в Турции особенный: не встретишь тут бутербродов и традиционных русских каш. Чаще всего это овощи, маслины и оливки, хлопья или мюсли различных видов. Фруктовые тарелки. Десерты. Свежеиспеченные булочки. В Турции это симиты и мягкий